

Вечерний ужин решили сделать простым — кулинарные способности Му Цзиньняня оставляли желать лучшего, а Гу Чэннань был слишком устал, чтобы готовить. На этот раз Гу Чэннань действительно купил тушеный говяжий рубец, но не позволил Му Цзиньняню съесть много — говядина считалась тяжелой пищей, провоцирующей воспаление, и лучше было ограничить ее количество.

Квартира, которую подготовил Гу Чэннань, была вполне приличной: две спальни и гостиная, не слишком большая, но для двоих вполне подходила. Особенно Му Цзиньняню нравилась отдельная ванная комната.

После душа Му Цзиньнянь заметил, что Гу Чэннань, одетый в халат, возился с каким-то ящиком в гостиной. Налив себе стакан воды, он подошел и увидел, что Гу Чэннань все еще пытается справиться с этим ящиком. Подойдя ближе, Му Цзиньнянь слегка постучал по крышке, и застрявшая часть наконец поддалась.

Когда ящик открылся, оказалось, что это аптечка.

— Сними одежду, — неожиданно произнес Гу Чэннань.

— Не нужно беспокоить господина Гу, я сам справлюсь, — Му Цзиньнянь невольно дрогнул, услышав это, и ответил.

Однако Гу Чэннань не дал ему возможности возразить, одним движением сократив расстояние между ними. Му Цзиньнянь упал на диван, но боль была не сильной. Прежде чем он успел что-то сделать, Гу Чэннань уже поднял его одежду и начал снимать слои бинтов. Му Цзиньнянь, конечно, уже менял повязки, но не так часто, как следовало бы.

Бинты были покрыты почерневшей кровью. Когда дошел до последнего слоя, ткань прилипла к ране. Когда он делал это сам, боль была терпимой, но сейчас, с помощью Гу Чэннаня, она казалась невыносимой. Гу Чэннань заметил его дискомфорт и начал действовать более осторожно, медленно снимая окровавленные бинты.

Рана заживала неплохо, большая часть уже покрылась корочкой, но выглядела все еще серьезно.

— Думаю, останется шрам, — вдруг сказал Гу Чэннань.

Му Цзиньнянь на мгновение задумался, а затем ответил:

— Я же не женщина, шрамы на теле — это ничего страшного.

Гу Чэннань не видел его несколько лет назад, во время тренировок, когда на теле не было ни одного здорового места, только раны. С тех пор большая часть зажила, только шрам на ноге, полученный в прошлом году, все еще оставался. Но это было не так уж важно.

Гу Чэннань тщательно обработал рану Му Цзиньняня, действуя очень аккуратно. Они были так близко, что Му Цзиньнянь, опустив взгляд, увидел профиль Гу Чэннаня. Нельзя было не признать, что этот мужчина был действительно красив: кожа белая, черты лица идеальные, брови красивой формы, глаза большие, губы совершенны. Неудивительно, что он был кумиром публики.

— О чем ты думаешь? — Гу Чэннань поднял голову, словно почувствовав его взгляд.

Расстояние между ними и так было минимальным, а из-за движения Гу Чэннаня их лица оказались почти вплотную. Еще чуть-чуть, и они бы соприкоснулись. Теплое дыхание Гу Чэннаня касалось его лица.

— Думаю, как человек с таким отвратительным характером стал лучшим кумиром, — Му Цзиньнянь отвернулся и ответил.

— Кумир? Что это? — Гу Чэннань задумался на мгновение, а затем спросил.

...

Му Цзиньняню не хотелось отвечать на этот вопрос, да и объяснять было нечем. Он встал и направился в свою комнату. Гу Чэннань неплохо справился с перевязкой, и Му Цзиньнянь больше не чувствовал тяжести на животе. Предыдущая медсестра замотала его, как мумию, и в такую жаркую погоду это было просто пыткой!

Гу Чэннань смотрел на закрытую дверь, не говоря ни слова, все еще размышляя о значении слова «кумир».

Ночью Му Цзиньнянь спал не очень хорошо. На диване он спал спокойно, но на кровати все было иначе. Он действительно скучал по своему огромному матрасу king-size, на котором можно было кататься из стороны в сторону. Но в этой временной квартире все было устроено Гу Чэннанем, и ему досталась только двуспальная кровать. Уже в третий раз Му Цзиньнянь упал с кровати.

Он потер свои растрепанные волосы, с раздражением глядя в окно. Если так будет продолжаться, завтра у него будет голова в шишках.

Му Цзиньнянь подумал, что лучше пойти спать на диван в гостиной. Решив так, он открыл дверь и вышел. К его удивлению, Гу Чэннань не закрыл дверь своей комнаты, и свет изнутри освещал гостиную.

Он еще не спит в такое время? Му Цзиньнянь с любопытством подошел поближе, и то, что он увидел, вызвало у него ярость!

Комната Гу Чэннаня была намного больше его собственной, и кровать была вдвое больше. Такое унижение Му Цзиньнянь терпеть не мог. У него всегда был тяжелый подъем, а сейчас, в состоянии полусна, он с полным правом ворвался в комнату.

— Гу Чэннань, почему ты спишь здесь, а я там? — сердито спросил Му Цзиньнянь.

Гу Чэннань, уставший, работал за компьютером, но, увидев, как Му Цзиньнянь ворвался в его комнату, спокойно повернулся и сказал:

— Ты сам выбрал.

Услышав это, Му Цзиньнянь вспомнил, что действительно сам выбрал комнату. Но почему он выбрал ту сторону? Ведь эта кровать была больше!

— А теперь передумать можно? — Му Цзиньнянь резко изменил свое отношение. Ради этой кровати он был готов смириться. Лучше бы он перевез сюда свою кровать! Он действительно привык к своей кровати! В поездках он никогда не мог нормально спать на чужой. В прошлый раз он остался ночевать только потому, что кровать в вилле Гу Чэннаня была большой.

— Хорошо, я перейду туда, — Гу Чэннань не стал возражать, а начал собирать свои вещи.

Му Цзиньнянь задумался, почему Гу Чэннань не стал спорить? В таких ситуациях обычно начинается перепалка.

Неужели он что-то замышляет? Му Цзиньнянь с подозрением посмотрел на Гу Чэннаня. Он ведь детектив, умеет читать людей, но с этим мужчиной все его навыки оказывались бесполезными.

— Подожди, подожди, давай просто будем спать вместе, ты ведь не занимаешь много места, — Му Цзиньнянь бросил на него взгляд. В этот момент он полностью забыл слова И Пинфаня: Гу Чэннань с вероятностью в семьдесят процентов был геем! После нескольких падений с кровати его мозг явно отказывал!

Гу Чэннань посмотрел на него, но не стал ничего говорить. Му Цзиньнянь, почувствовав сонливость, быстро улегся, устроившись в мягком одеяле.

Му Цзиньнянь не был дураком. Пустить Гу Чэннаня в свою комнату было абсолютно невозможно — там было слишком много секретов, и если Гу Чэннань их обнаружит, это будет катастрофой! Думая об этом, он заснул.

Гу Чэннань не возражал, Му Цзиньнянь только в такие моменты становился менее настороженным. Он был рад, что Му Цзиньнянь ему доверял, иначе он бы не спал так спокойно. Он также знал, что Му Цзиньнянь ради задания мог не спать несколько дней. Наверное, это все-таки доверие!

Му Цзиньнянь проснулся рано, едва начало светать, но снаружи было слишком шумно. В квартире не было звукоизоляции, как в его доме, и не было тишины, как на вилле Гу Чэннаня. Утром мимо проезжали громкие машины, и Му Цзиньнянь, вставая, чуть не закричал от раздражения.

Он пошевелился и понял, что рядом кто-то есть. Гу Чэннань спал крепко, повернувшись к нему спиной, дыхание было ровным. Му Цзиньнянь посмотрел на него с удивлением, а затем вспомнил, что натворил вчера. Он сам себе враг! Когда он теряет голову, это просто катастрофа! В полусне он забрался в кровать к Гу Чэннаню!

С досадой Му Цзиньнянь встал, заказал завтрак, а когда закончил умываться, Гу Чэннань уже проснулся и вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/16800/1544929>